*Гвидо Сечи,
PhD, профессор департамента
гуманитарной географии
факультета географии
и естественных наук
Латвийского университета
Рига, Латвия
guidosechi78@gmail.com*

Соавторы: Зайга Кришьяне, Марис Берзиньш, департамент гуманитарной географии факультета географии и естественных наук Латвийского университета

Дмитрий Житин, кафедра экономической и социальной географии Санкт-Петербургского государственного университета

DOI 10.31554/978-5-7925-0571-1-2019-1-67-72

СОЦИАЛЬНАЯ СЕГМЕНТАЦИЯ В ХОДЕ СУБУРБАНИЗАЦИИ ПОСЛЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И РИГИ

Данное исследование – сравнительный анализ моделей субурбанизации и их взаимосвязи с социально-пространственной динамикой сегментации и сегрегации в функциональных районах Санкт-Петербурга и Риги на основе количественных вторичных социально-экономических данных, доступных на районном и муниципальном уровне. Результаты показывают сходные модели субурбанизации и сегментации в двух тематических исследованиях и значительную связь между этими двумя явлениями. В то же время обнаруживаются некоторые существенные различия в зависимости от демографических, экономических и рыночных особенностей двух стран и городов. В итоге, выдвигается предположение об интеграции предложенного мезоуровневого анализа с мультискалярной перспективой и расширением сравнительной перспективы в анализе городов.

Ключевые слова: постсоветская субурбанизация; социально-пространственная сегментация; пространственное неравенство; сравнительный анализ; мезоуровневый анализ.

Изучение социально-пространственной динамики и неравенства в постсоциалистической трансформации в странах Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза является важной отраслью исследований переходного периода. Открытые вопросы в этой области варьируются от определения теоретических основ до доступности данных и методологических подходов. Что касается первого аспекта, то традиционные предположения, в значительной степени опирающиеся на объяснения зависимости пути и линейные нарративы модернизации, были недавно оспорены концептуализациями, сосредоточенными на «гибридной» природе постсоциалистического городского пространства. В связи с этим утверждается, что как многоуровневые / мультискалярные, так и сравнительные исследовательские подходы могут пролить свет на более сложную динамику трансформации. Эти подходы выглядят полезными для того, чтобы перейти от чисто описательного и индуктивного вклада к концептуальному, и одновременно рассмотреть общие характеристики государственного социалистического наследия и постсоциалистического перехода, а также контекстуальные особенности стран и городов.

Одним из наиболее часто изучаемых явлений в контексте социально-пространственной трансформации является динамика субурбанизации. Субурбанизация была почти несуществующим явлением при государственном социализме, но она стала актуальна в бывших социалистических государствах Восточной Европы и бывшего СССР с момента распада социалистической системы. На самом деле, многие страны постсоциалистической Европы характеризуются тенденцией к деурбанизации, которая редко встречается в современном мире. Субурбанизация в регионе была интерпретирована как динамика модернизации. Однако это явление, тесно связанное с сегментацией рынка жилья, часто имеет социально-экономическую классовую характеристику и имеет соответствующие последствия с точки зрения социально-пространственной дифференциации и сегрегации. В связи с этим в нескольких эмпирических исследованиях, проведенных в городах бывших социалистических государств Восточной Европы и бывшего СССР, обнаружена связь между субурбанизацией и социальной напряженностью,

сегрегацией и изоляцией. Кроме того, эти тенденции также связаны с типичными вредными экологическими и социальными последствиями разрастания городов.

Это исследование представляет собой попытку проанализировать, в сравнительной перспективе, тенденции и динамику субурбанизации, ее значения и последствия для социально-пространственной сегментации, в последние 30 лет в двух городах – Санкт-Петербурге и Риге, которые являются двумя крупнейшими постсоветскими городскими центрами в районе Балтийского моря. Анализ основан на данных переписи населения 2010–2011 гг. и данных регистрации населения за период 1991–2018 гг., отражающих тенденции субурбанизации с точки зрения социального статуса (образование, род занятий, благосостояние), а также стоимости имущества и типологии развития внутренних и внешних пригородов в функциональных районах двух городов. В качестве функциональной зоны мы определяем территорию, соответствующую городу, как административную единицу, а также внешние муниципальные образования, расположенные на расстоянии 60 минут езды от центра города на общественном транспорте. Мы определяем типологии внутренних и внешних пригородов на основе их демографических тенденций, их среднего уровня социально-экономического благосостояния и характеристик жилищного строительства. Такой подход позволяет понять динамику и характеристики субурбанизации в двух городах, их сходства и различия. Кроме того, он направлен на то, чтобы дать указания для метаразмышления о полезности сравнительных подходов, сильных и слабых сторонах анализа мезоуровня, а также об обосновании его интеграции с микро- и макро-перспективами.

В целом, оба города в постсоветский период характеризовались, в широком смысле, сокращением населения во внутреннем историческом ядре и советских районах массового проживания, а также увеличением внутренних и внешних пригородов. Эти процессы часто определялись поиском более дешевого жилья в пригороде в 1990-х гг., но с 2000-х гг. они в основном обусловлены строительством нового жилья. В последние два десятилетия они вносят значительный вклад в социально-экономическую сегментацию. В обоих исследованных случаях наблюдается пояс средних богатых муниципалитетов-спутников, граничащих с городской чертой и окруженных менее богатыми муниципалитетами, в то время как в пределах города богатые внутренние при-

города в основном связаны с историческими досоветскими престижными районами и районами с низкой плотностью застройки нового жилья. Помимо этого, существуют также соответствующие различия, которые отражают различные характеристики на городском, региональном и национальном уровнях с точки зрения пространственной и экономической структуры, демографических тенденций и спроса на рынке жилья. В Риге наблюдается значительно более резкое сокращение населения в самом городе и увеличение внешних пригородов (населенных пунктов-спутников), тогда как в Санкт-Петербурге прирост населения в большинстве пригородов, граничащих с городом, сочетается со стабильным уровнем в большинстве районов самого города, где общее изменение численности населения является положительным с 2003 г., в основном за счет внутренней и внешней иммиграции. Кроме того, субурбанизация, обусловленная жилищным строительством после 2000 г. в Санкт-Петербурге более неоднородна в социально-экономическом плане, в то время как в Риге это явление, как правило, связано со средним классом. Это отражает более высокую неоднородность типологий развития загородного жилья в российском случае, при этом многоэтажное жилье и застройка микрорайонов с высокой плотностью населения в основном нацелены на представителей низшего среднего класса, а жилье типа коттеджей предназначено для высших классов. В Риге частное и малоэтажное жилье, предназначенное для среднего и высшего класса, преобладает в развитии загородной недвижимости. Третье основное отличие относится к экономической и трудовой структуре муниципальных образований функционального района. В Рижской области более богатый пояс состоит из почти чисто жилых муниципалитетов, где доля пассажиров, приезжающих в город, близка к 100%. В функциональном районе Санкт-Петербурга типология наиболее богатых муниципалитетов более разнообразна, включая как жилые коттеджные районы так и города-спутники, и промышленные города, характеризующиеся относительно успешной экономической деятельностью и показателями.

В целом анализ показывает, что динамика субурбанизации сильно способствует сегментации, хотя и в разных формах в обеих областях. Эти результаты подтверждают тот факт, что рыночное развитие пригородов является важным фактором функциональной трансформации пространства и социально-пространственной сегментации и поля-

ризации в постсоветских городах. Сравнение между функциональными районами двух городов показывает в этом отношении как много сходств, так и много контекстуальных различий. Последние, однако, по-видимому, подвержены влиянию общих экономических, демографических и рыночных различий между двумя странами и городами, а не другой политико-идеологической логикой и разными стратегическими решениями.

В целом можно сказать, что принятый сравнительный подход может дать существенную информацию о характеристиках субурбанизации и ее социально-пространственных последствиях и влиянии в постсоветских городах. Однако для того, чтобы понять динамику субурбанизации недвусмысленным образом, этот подход должен быть дополнительно интегрирован с перспективой многоуровневого анализа, ориентированного как на роль стратегий и политического/идеологического дискурса на макроуровне, так и на динамику сегментации, поляризации и сегрегации на микроуровне. Отдельно следует отметить, что нужно проявлять осторожность в отношении обобщенных предположений о сходстве, принимая во внимание особенности двух городов с точки зрения влияния постсоциалистической урбанизации. Сравнение, например, с городами, построенными в социалистический период, может привести к выявлению более резких различий.

Литература и источники

Borén T., Gentile M. Metropolitan processes in post-communist states: an introduction // *Geografiska Annaler*. – 2007. – 89 B (2). – P. 95–110.

Frost I. Exploring varieties of (post)Soviet urbanization: reconciling the general and particular in post-socialist urban studies // *Europa Regional*. – 2018. – № 25 2017(2). – P. 2–14. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-59047-7>.

Golubchikov O. Interurban Development and Economic Disparities in a Russian Province // *Eurasian Geography and Economics*. – 2006. – N 47:4. – P. 478–495.

Golubchikov O. The urbanization of transition: ideology and the urban experience // *Eurasian Geography and Economics*. <http://dx.doi.org/10.1080/15387216.2016.1248461>.

Grubbauer M., Kusiak J. (Eds.). *Chasing Warsaw. Socio-Material Dynamics of Urban Change since 1990*. Campus Verlag GmbH, Frankfurt-on-Main, 2012.

Hirt S., Stanilov K. (2009). *Regional study prepared for Planning Sustainable Cities: Global Report on Human Settlements 2009*. <http://www.unhabitat.org/grhs/2009>.

Soja E. The city and spatial justice // *Spatial justice*. 2009. N.1, September.

Sykora L., Stanilov K. The challenge of post-socialist suburbanization. In: Sykora L., Stanilov K. (eds.), *Confronting Suburbanization: Urban Decentralization in Postsocialist Central and Eastern Europe*. Chichester: Wiley. 2014. – 360 c.

Timar T., Varadi M. M. The uneven development of suburbanization during the transition in Hungary // *European Urban and Regional Studies*. – 2001. 8(4): – P. 349–360.

Wiest K. Comparative Debates in Post-Socialist Urban Studies // *Urban Geography*, 2012. – N 33:6. – P. 829-849.